

Рано утром Йехён отправился на окраину провинции Кёнгидо, где находился тренировочный лагерь.

Из вещей у него была лишь небольшая сумка с парой сменной одежды. Почти всё необходимое можно было получить в самом лагере, так что тащить с собой кучу барахла было бы только в тягость.

За окном автобуса постепенно вырисовывались очертания территории лагеря. Впрочем, видно было только бесконечную стену.

Синяя стена тянулась так далеко, что, казалось, ей не будет конца. Вопреки своему названию, Тренировочный лагерь Пробужденных по размерам не уступал целому городу.

После регистрации в качестве Пробужденного пребывание в лагере было обязательным. Даже если человек знал, что пробудился, ни он сам, ни кто-либо другой не мог предсказать, когда, где и какая именно способность у него проявится. Поэтому в целях безопасности Пробужденных изолировали от общества.

Говорили, что за рубежом из-за этого поднимают шум, называя это нарушением прав человека, но в Корее подавляющее большинство Пробужденных поддерживало систему тренировочных лагерей. Не было особых причин протестовать против возможности жить без каких-либо ограничений в среде, идеально подходящей для пробуждения способностей, да ещё и получать за это финансовую компенсацию в виде пособия за всё время пребывания.

Даже те, кто поначалу возмущался, через несколько дней жизни в лагере напрочь забывали о своих претензиях. Охотники, скитающиеся по Вратам, часто с ностальгией вспоминали лагерь, называя его раем.

«Не думал, что снова здесь окажусь».

Йехён с горечью смотрел на приближающийся въезд.

Во время своего первого пребывания в лагере он тоже был полон надежд и предавался сладким мечтам. По-дурацки, даже не подозревая о том, насколько сурова реальность.

От бессонной ночи глаза нещадно ломило. Йехён надавил ладонями на веки.

«Для начала нужно найти Юн Сынжэ».

Со временем, когда гнев немного утих, к нему постепенно вернулся рассудок. После возвращения в прошлое изменилась лишь одна вещь.

Он стал Игроком симулятора свиданий.

Как бы ему это ни не нравилось, это крошечное изменение было единственным, за что он мог хватиться. Оставалось лишь надеяться, что эта соломинка не окажется гнилой.

* * *

— Да где же носит этого Юн Сынжэ?

Йехён раздраженно проворчал, выходя из третьего тренажерного зала. На его гладком лбу блестели бисеринки пота.

Первые четыре дня после прибытия в лагерь он не делал ничего другого, кроме как искал Юн Сынжэ, но тот словно сквозь землю провалился. И всё из-за того, что лагерь был до нелепости огромным.

Методы тренировок, рекомендуемые в лагере, были крайне простыми: махать мечом, контактировать с огнем, прыгать с большой высоты — в общем, подвергать себя ситуациям, в которых могла проявиться способность.

Йехён, узнавший о том, что он Игрок, ещё до заселения в общежитие, просто делал вид, что повторяет за остальными, поэтому не знал наверняка, но, похоже, эти примитивные методы всё же работали.

Следуя этой базовой концепции, в лагере было всё: от тренировочных площадок для ближнего боя до стрельбищ, бассейнов и зон для прыжков с высоты. К тому же, под предлогом создания комфортных условий для тренировок, постоянно возводились новые объекты. Только площадок для ближнего боя было шесть, а стрельбищ — три.

Поскольку Юн Сынжэ ещё не знал, что станет танком, невозможно было даже предположить, какие тренировки он выбрал. Единственное, что оставалось Йехёну, — это кружить по тренажерным залам, которые были базовым и обязательным курсом для всех стажеров.

Тренажерных залов были десятки, и они были разбросаны по всему лагерю, так что только на перемещения уходило минимум шесть часов в день. Сначала это просто бесило, а теперь уже переросло в упрямство.

«Только дайте мне достичь 10-го уровня. Я ни за что не буду делать то, что велит этот квест».

Дав себе это невыполнимое обещание, Йехён, тяжело дыша, вошел в первый тренажерный зал.

Чтобы стать Охотником, нужно было пробудить способность — или навык, выражаясь языком окна статуса, — а затем пройти и успешно сдать экзамен на Охотника.

На раскрытие способностей уходило в лучшем случае месяц, а обычно — два. Максимальный срок составлял полгода, но если пребывание в лагере затягивалось дольше трех-четырёх месяцев, это практически означало, что человек так и останется непробужденным.

Ситуация Йехёна была парадоксальной: он знал, какой у него навык, но тот был заблокирован и недоступен. Поскольку на экзамене ему нечего было бы продемонстрировать, если бы он не получил навык Инвентаря через квест, то впустую потратил бы в лагере шесть месяцев, после чего стал бы Охотником F-ранга, что равносильно званию непробужденного или непригодного к бою.

Даже если бы он получил Инвентарь раньше, он всё равно стал бы Охотником F-ранга, но разница между тем, чтобы сидеть взаперти в лагере, и возможностью быть в гуще событий, где можно было хотя бы раздобыть информацию, была колоссальной.

Ему и так иногда казалось, что каждая секунда тянется целую вечность, а уж потерять впустую полгода было и вовсе невыносимо.

К тому же существовал крошечный, один на миллион, шанс, что в магазине, который откроется в качестве награды за обучение, он сможет приобрести какой-нибудь навык. Попытка не пытка.

Йехён, стараясь не привлекать внимания, пошел вдоль стены, осматривая зал. Он был похож на элитный фитнес-клуб.

Казалось, Юн Сынжэ не было и здесь. Йехён уже собирался разочарованно уйти, как вдруг его взгляд зацепился за что-то. Между тренажерами мелькнула светлая кучерявая макушка.

«Нашел».

Напряженные плечи расслабленно опустились, и он с облегчением выдохнул.

Юн Сынжэ, видимо, только собирался начать тренировку и делал растяжку на самом видном месте перед зеркалом. Йехён столько намучился с его поисками, что сейчас был даже рад его видеть.

— Кхм, кхм.

Йехён прочистил горло и осторожно подошел к Юн Сынжэ. Он подкрался к нему со спины, и их взгляды встретились в зеркале.

— Привет?

Йехён непринужденно помахал рукой, словно они были старыми приятелями.

— Ты...!

Юн Сынжэ нахмурился и резко обернулся. Было видно, что он сразу узнал Йехёна.

— Давно не виделись, да?

Йехён намеренно лучезарно улыбнулся, пытаясь исправить испорченное первое впечатление. К сожалению, лицо Юн Сынжэ исказилось ещё сильнее.

— Ты кто такой, чтобы строить из себя моего приятеля?

— Извини за прошлый раз. У меня был плохой день, вот я и сорвался на тебе.

Несмотря на резкий тон Юн Сынжэ, Йехён продолжал мягко извиняться. Ему нужно было наладить с ним отношения, так что вполне логично было сделать первый шаг к примирению.

И это не было пустой отговоркой. Как бы Йехён ни был растерян, срывать эмоции на юном Юн Сынжэ было не по-взрослому.

В каком-то смысле Юн Сынжэ был такой же жертвой Системы, как и он сам. Разница лишь в том, знал он об этом или нет.

Непривычная уступчивость Йехёна, в отличие от их прошлой встречи, явно сбила Юн Сынжэ с толку. Его светлые глаза забегали, словно он пытался придумать, что ответить.

По слухам, дошедшим до Йехёна, Юн Сынжэ был тем ещё нахалом, который и глазом бы не моргнул, даже если бы его открыто оскорбляли, но, видимо, разница в три года давала о себе знать.

— Меня зовут Чхве Йехён. А тебя?

Йехён постарался перевести тему как можно естественнее.

Юн Сынжэ всем своим видом показывал, что отвечать ему не хочется, но Йехён, вооружившись улыбкой, не отступал. Для Йехёна, которому в прошлом приходилось безропотно сносить откровенное пренебрежение и унижения, такая враждебность казалась просто детским лепетом.

— ...Юн Сынжэ.

Немного помявшись, Юн Сынжэ нехотя ответил. Реакция Йехёна не соответствовала его ожиданиям, и он, казалось, не знал, как себя с ним вести.

— Так сколько тебе лет? — вдруг резко спросил Юн Сынжэ. Видимо, он затаил обиду из-за их спора о возрасте в штаб-квартире Ассоциации.

— Двадцать о... четыре.

Он едва не назвал свой настоящий возраст. Йехён незаметно прикусил язык.

— Двадцать очатыре?

— Двадцать четыре.

Казалось бы, можно было и пропустить мимо ушей, но Юн Сынжэ прицепился к оговорке. Исправлять себя было жутко неловко.

— С таким-то лицом?

Юн Сынжэ прищурился, словно не веря.

Йехён изо всех сил сдерживал рвущийся наружу нервный смешок. Было просто абсурдно выслушивать такое от мальчишки, который был намного младше его.

— А? Что ты сказал?

— Ничего.

На притворное непонимание Йехёна Юн Сынжэ лишь фыркнул. У кого-то другого это выглядело бы высокомерно, но, учитывая его девятнадцатилетний возраст, ему это странным образом шло.

— Получается, я хён? Зови меня Йехён-хён.

— Ты что, старик какой-то? Может, мне ещё и на «вы» к тебе обращаться?

— Можешь и на «ты». Но хёном называть обязан. — Мягко наставил его Йехён. Юн Сынжэ, чем-то недовольный, надулся и неразборчиво забормотал себе под нос.

«Ну сущий ребёнок».

Йехён смущенно поджал губы. Чем дольше они разговаривали, тем отчетливее он осознавал, насколько Юн Сынжэ юн.

— Ладно, отвали. Я буду тренироваться.

Словно желая отомстить, Юн Сынжэ замахал руками, пытаясь прогнать Йехёна, в точности так же, как тот отмахнулся от него при их первой встрече.

<http://bllate.org/book/13875/1223655>